

Іван Нехиторук

ВОТРЕКИ

СТИХИ

Донецк - 2010

**ББК 84(Укр-Рос)6
Н 75**

Иван Нечипорук: «Вопреки» стихи, 96 с.
Журнал «ДОНБАСС» Национальный союз
писателей Украины г.Донецк — 2010

83055 г.Донецк - 55 ул. Артёма-80а

ISBN 966-10-82-15-7

Иван Нечипорук, делая очередной шаг, выпускает в свет книгу, которая является отражением авторского мироощущения. В новый сборник вошли произведения за период с 2006 по 2010 год.

Отзывы о книге присылайте на электронный почтовый ящик: **blagowest1020@inbox.ru**

ISBN 966-10-82-15-7

©Иван Нечипорук - 2010
©Журнал «ДОНБАСС» - 2010

Моей жене Елене

ОБРАЗ

КЛЕМЕНТИНЫ

Объясни, я люблю - от того, что болит?

Или это болит - от того, что люблю?

Александр Башлачев

КЛЕМЕНТИНА

(Триптих)

1

*Клементина: Что? Что тебе нужно?
Джозл: Я сам не знаю, что мне
нужно. Просто останься!
К/ф. «Вечное сияние страсти»*

Ветер хандры время кружит,
Вечер летит стрелой...
Мне ничего не нужно,
Просто останься со мной.

Как бы дни не были строги
Нам от судьбы не уйти,
Снова сойдутся дороги,
Снова сплетутся пути.

Мир надо мною не властен,
Есть только ты. Позови!
В вечность сияния страсти,
В нежность сиянья любви!

2

*Она: Волшебство уходит.
Что делать будем?
Он: Наслаждаться моментом.
К/ф. «Вечное сияние страсти»*

– В андрогиническом бреду,
На зло судьбе, на зависть людям,

Полжизни я к тебе иду.
Что делать будем???

– Мы сокрушим оковы тьмы,
Отбросим бремя сантиментов.
И будем наслаждаться мы
Моментом!!!

3

Уходит волшебство,
но нам, отнюдь, не грустно,
За полупьяной ночью
шагает новый день.
И ветер перемен
подхватит наши чувства,
А всё, что было до,
бесспорно, – дребедень.

Неведомый проспект
сливается с рассветом,
Что разбивает вдрызг
тишь августовских снов,
Прощай, блужданье душ!
Нас обвенчает лето,
За новою чертой
с надеждой на любовь.

* * *

От любви нам никуда не деться,
Я тебе всю жизнь отдам до дня,
Не пытайся вытравить меня,
Вырезать, как опухоль из сердца.

Жить с тобой дыханием одним -
Быть хранителем твоей вселенной...
Связанные воедино дни
Избегут погибели и тлена!

В ПРЕДЧУВСТВИИ

Был быт избит,
 залапан и замызган,
Залитой скатертью
 была душа,
Суровый год
 слюной голодной брызгал,
И день слонялся
 в поисках гроша.
Сквозь мрак, невзгоды –
 я тянулся к свету,
И пусть мой мир
 был нищетой объят,
Я верил в светлую свою
 планету...
А жизнь текла –
 в предчувствии тебя.

ЗАПАХ ОСЕНИ

Вдруг в тесной комнате моей
Пахнуло осенью багряной.
И я, вдыхая запах пряный,
Вновь вспоминаю тишь аллей.

В нещедром свете фонаря
Искристый взор такой игривый,
И дуновенье октября,
И шелест клёнов говорливый.

Там звёзды нам вослед плелись,
И мы, друг друга взглядом грея,
Ступали смело на аллею,
Которая зовётся – Жизнь.

* * *

Болеет ночь небесной сыпью,
В горячке мечется луна
И ветер завывает выпью...
Я терпкость ночи пью до дна.

И снова я наполнен болью,
Что сердце разъедает мне.
Я эту боль зову любовью –
В ней тая, словно воск в огне.

п. Урзуф

ГДЕ ТЫ?

Где ты, Ангел мой заблудший?
Жжёт смятения огонь,
И тоска безумья душит:
Боль такая – только тронь!

Отчего я в ожиданье
Потерял счёт дням-ночам?
Возвратись, и сердце канет,
Как звезда к твоим ногам.

Верю – будет всё, как прежде:
Мир пробудится тобой.
Ты не дай моей надежде
Быть беспочвенно пустой.

В НОЧЬ

Причастит нас
ночь июля звёздами
Из потира
золотой луны,
Эта ночь
для нас, как будто, создана –
Ей по праву
насладимся мы.

И вдвоем июльской
тёмной полночью,
Мы тропюю млечной
в царстве грёз
Поспешим с тобой
на крик о помощи,
Исходящий
от далёких звёзд.

ПРОСТИ, АССОЛЬ!

Прости за то, что не доплыл, Ассоль!
Нет парусов рубиновой окраски.
Твоей обиды мне понятна боль, –
Я не проникся воплощением сказки.

Другое откровенье мне дано,
Какая несравненная удача,
Что встретил ту, которой всё равно,
Какого цвета паруса на мачте.

НЕ ВЗИРАЯ НА ПОТЕРИ

*Я в сотый раз опять начну сначала,
Пока не меркнет свет, пока горит свеча...*
Андрей Макаревич

МИК-57

Тюремный двор,
 как плац перед парадом,
Но только клёны
 выстроились в ряд,
Из-за ограды:
 взгляды, взгляды, взгляды,
Нам о тоске,
 безмолвствуя, кричат.
И у фундамента
 заложенной часовни
Мы обернуться
 не решаемся назад...
Мы знаем –
 не удастся не запомнить
Тоски
 нечеловеческой глаза...

ЭКЗАМЕН

Марине Мокряк

Этот безумный экзамен
Внутренний мир наш разрушил.
Что-то случилось с нами –
Мы обнажили души.

Мы, не боясь обличений,
Сделали шаг к познанию,
Наши сгустились тени
В свете надежд и желаний.

Горько, но мы не открыли
Свой философский камень –
Стоил нам сломанных крыльев,
Этот безумный экзамен.

ПОСЛЕ ДНЯ СВ. ВАЛЕНТИНА

Настеньке

За окном невзрачная картина –
На рассвете снег совсем истлел...
После дня святого Валентина
Чувств огарки тают на столе.

Праздник с оскорбительной горчинкой –
Меркнут краски, угасает свет.
Порваны цветы и валентинки
И назад дороги больше нет.

Одиночество взмывает хмурой птицей
И обрывки застилают путь...
Будто вырвав в дневнике страницы,
Можно всё исправить и вернуть.

* * *

Растворяется боль,
словно в кофе добавленный сахар.
Оплывает, как воск,
в жарком небе полночной луна.
Я увлёкся, плывя по течению,
забыв чувство страха,
И теперь получаю
по старому счёту сполна.

Ночь июля душна,
от жары ли? А может от боли?
Лишь молитва способна
ночную хандру превозмочь.
Только вера – вериги обиды
как чашу расколет,
И устанет душа
в ступе времени воду толочь.

БЕСПОКОЙНОЕ

Шальные звуки грубых слов
Летят булыжниками в душу.
Коробки серые домов
Не скоро в окнах брань потушат.

Не скоро сон распнёт бедлам,
Не скоро мир уgomонится...
Созвездий побледнели лица,
Луна загадочно тускла.

Сгорает лад в душе дотла,
И не приносит ночь покоя.
То псы, то люди псами воют,
И грохот слов, и звон стекла.

В СЕТЯХ

Наш тесный мир становится тесней,
Смирительной рубашкой интернета
Затянута безумная планета,
Всё тяжелей нам избежать сетей.

На этом обезличенном пути,
Реальный мир становится рутинным
Мы, словно мухи, попадаем в паутину,
И ускользнуть не тщимся из сети.

И с каждым днём зависимость сильнее,
Опутанные сетью интернета,
Сумеет ли мы вспомнить на рассвете,
Про клейкий запах почек тополей?

ПАДЕНИЕ

Я падаю,
падаю,
падаю.

Я мерзок в паденье своём.
Тревога багряною раною
Зияет. Вот-вот грянет гром,
И рухнет строение зыбкое,
Что я возводил на песке.
Я жизнь насыщаю ошибками,
В какой-то беспечной тоске.

Но прочь, страхи все и сомнения,
Мне хочется громко кричать:
«Скорее свершайся падение,
Чтоб вновь восхожденье начать!»

* * *

Всего два слова - и упало небо,
Взорвались замки искренних надежд.
И вновь меня остановил рубеж:
Бессилия, болезненного гнева.

Всего два слова и разрушен мир,
И захлебнулось утро суетою.
Полушки ржавой боль моя не стоит,
Но хриплый крик врезается в эфир.

НЕ ТОРОПИСЬ В МОЙ ДОМ

*Не торопись в мой дом,
Меня в нём больше нет.*

Э. Шклярский

Не торопись в мой дом,
Меня в нём не найдёшь,
Там за слепым окном
Усталый плачет дождь.

Там за пустым столом
Стоит немой торшер.
Не приходи в тот дом,
Он нынче пуст, мон шер.

Листва опавшим сном
Ждет таинства огня...
Ты не ищи мой дом,
Ты не ищи меня.

* * *

Ты полузабытый и размытый,
Словно выцветший дагерротип.
Дней минувших нам не вернуть,
Он затерян в грязных складках быта.

Время разум лечит, замечая
В памяти лихие выражи.
О таких, как ты, напоминают
Только шрамы в глубине души.

Ты моим был чёрным человеком –
Гением сомнений и утрат.
Я тебя оставил в прошлом веке,
И не жажду всё вернуть назад.

* * *

Накатила тоска подзаборная.
Утомившись от склок и от врак,
Пожинаю приметы минорные,
И взывания вздорных собак.

Льётся время за шиворот липкое
И сжимается что-то внутри.
Я свой путь устилаю ошибками...
Но надежда, лампадой горит.

ГРЕХОВНОСТЬ

(полиптих)

1

*Если ты приступаешь служить Господу, то
приготовь душу твою к искушению.*

Сирах 2.1.

Как могу приступить я к служению,
Если грех поражает огнём?
Не готова душа к искушениям,
Нет у твёрдости в сердце моём.

Грехопадающим страданием
И стыдом запоздалым объят,
Пред тобою, Господь, как предстану я?
И имею ли право – предстать?

2

Мне страшно в зеркала порой смотреть.
Сквозь маску благочестия, я вижу –
Глаза Тартюфа плятятся бесстыже,
И от стыда мне хочется сгореть.

Как страшно прикоснуться к черноте
Больной души, сквозь грай и крик
вороний.

Мои грехи становятся бездонней,
Я вновь стою на каверзной черте...

3

Октябрьский день беспечен и воздушен,
И аура осенняя легка.
Но мой покой безверием разрушен,
Я в пропасти безбрежного греха.

И круг седьмой мне шансов не оставит
Жить, наслаждаясь радостью земной.
Я покаянием так долго мир свой правил,
И вдруг всё смыло грязною волной.

Я задыхаюсь, в муках обессилев,
И завываю, криком взрезав ночь...
Ах, где же светлый проводник Вергилий,
Который выведет меня отсюда прочь?

4

Вера растрочена даром,
Злостью разрушен покой,
Сердце чернее нагара,
Бьётся над дерзкой строкой.

Рвется отчаянье в венах,

Только не в такт бытию,
Я на ободранных стенах
Совесь повесил свою.

Милостью Божьей согретый,
Я сам себя не пойму,
Сердцем влекущийся к Свету –
Снова шагаю во тьму.

5

Мир прекрасен, Господи,
светел, непорочен он,
К солнцу кроной тянется
древо бытия.
Лишь один изъян в нём есть –
чёрной червоточиной
В мире совершеннейшем:
чуждый свету – я.
По миру слоняюсь я
сыном неприкаянным,
Грязным словоблудником,
выродком земли...
Только ночью каждую,
к Небу рвусь отчаянно:
«Чем смогу я, Господи,
ризы убелить?»

МЕЖДУ АНГЕЛОМ И ЗВЕРЕМ

*Человек – существо промежуточное,
между Ангелом и животным.
Фома Аквинский*

Промежуток между Ангелом и зверем
В мире занимает человек –
Отягчённый злобой и безверьем,
Человек решается на грех.

Погрязая в прелести пороков,
Жаждет революций, бунтов, смут...
Человек становится жестоким –
Забывая про грядущий Суд.

Невзирая на свои потери,
Не сбавляя свой безумный бег,
В промежутке между Ангелом и зверем –
Ближе к зверю тщится человек!

* * *

Может зверь – это мы?

У. Голдинг

Боимся пришествия тьмы,
О рае ропща и скорбя...
Но может быть зверь – это мы?
Нам нужно бояться себя.

Нам нужно бояться глубин
Своих неизведанных душ,
Где подлинный властелин
Играет безумия туш.

И лучше б не ведать нам впредь,
Ценою каких потерь,
Неся разрушение и смерть,
Выходит наш внутренний зверь.

ДВА СЛОВА

Спасаться и Спасть:
А между ними пропасть,
А между ними жизнь –
Безумно-дерзкий бой.
Всё перемелет мир
Нервозность, счастье, кротость.
И эту пропасть мы
Зовём своей судьбой.
Спасаться и Спасть:
Призвание и стремление,
Критерии и мера
исчисленья бытия.
Ровнять их меж собой –
Большое заблуждение.
Ведь между ними пропасть,
Где погибаю я.

* * *

Не в блеске жёлтого кумира,
А в жажде истины простой,
Жить, познавая Душу Мира,
Идти по знакам за мечтой.

В своём величии убогом,
Жить вопреки невзгодам всем...
И следовать своей стезе,
Которая приводит к Богу.

НЕПРИЯТЕЛЯМ

Спасибо вам за неприязнь,
И за особенное рвенье,
За то, что окуная в грязь,
Вы сделали меня сильнее.

За то, что новую зарю,
Сумел, всему назло, предвидеть...
От всей души благодарю,
За ваше злобное: «Изыди!»

люди

*У них соленые слезы и резкий смех,
Им никогда ничего не хватает на всех...*

Вячеслав Бутусов

ШАХТЁР – ПОЭТ

Нетёплым, нездоровым майским днём
Надежд на исцеленье неба – нету.
Седой шахтёр, сидящий под дождём,
Мечтает о затяжке сигареты.

Отметки синие на старческих руках,
В котомке ветхой несколько тетрадок.
В забое он не ведал слова – страх...
А вот в стихах беспомощен и жалок.

МИЛЛИОНЕР

*Да ведь ты – миллионер!
Из разговора с Т. Гланцем*

К чему скрывать, да, я – миллионер!
Есть миллион несбыточных мечтаний,
Болею миллионами терзаний
И за спиною столько же потерь.

Казна моя – полночный небосвод,
В нём миллионы золотых дублонов
Есть миллион ночных минут бессонных,
А сколько впереди ещё их ждёт!

Дрожит душа мерцанием свечи,
От накативших помыслов химерных:
Имею право – быть миллионером,
Есть для гипербол миллион причин!

СКРИПАЧ

Скрипач играл
и в шляпу осыпались
Монеты
белоснежных лепестков,
Казалось вишни
в музыке купались,
Качаясь в такт,
следили за смычком.

Но уличный концерт
недолго длился,
Скрипач этюд
последний доиграл
И с благодарностью
алее поклонился,
Как в переполненный
поклонниками зал.

ВНЕ МИРА

От иглы к игле,
от дозы к дозе,
Не считая суток...
(Безвременье!)
С эйфорических высот
к гееннской прозе.
Жизни нет –
есть бытия растленье.

Пустота.
не верю я, что где-то
Жизнь течёт
и существует мир,
А моя
пропащая планета, –
Просто отраженье
чёрных дыр.

МУСОРНЫЕ БАКИ

К бакам подхожу, минуя лужи,
Добываю хлеб насущный свой,
Здесь себе найду обед и ужин,
Изумляясь глупости людской.

Принимаю с чувством и признанием
Всё, что посылает мне Творец.
Постигая смыслы мироздания,
Ощущаю над головой венец.

Просветлённым обретаюсь буддой,
Вольный от безмозглых светских догм.
Я - этически пока свободным буду,
Падшесть мне не вменится грехом.

МАЛЬЧИК В ХРАМЕ

В храме воскресном идёт литургия,
Шёпот и трепетность пред образами,
Капают свечек слезинки тугие...
Мальчик читает комиксы в храме.

Он затерялся в своём измеренье,
Чужд ему праздник, тоскующий мальчик
Весь утопает в оторванном чтенье,
Тупо листая лощёный журнальчик.

Бабушка рядом забыла о внуке,
Тонет в сердечных слезах понемногу...
В доме Господнем, овеянный скукой,
Мальчик не смог познакомиться с Богом.

* * *

Течёт ручей судьбы тесьмою тонкой,
Закатом тает в пасмурном окне...
Вчера двадцатилетняя девчонка
Рыдала о потерянной весне,

Душа искала выхода, как птица,
Увидев небо, рвётся на простор,
Металась в ярости тоски тигрицей,
И Жанной д'Арк всходила на костёр.

А нынче день звучит не так уж звонко,
Разводы слёз на фото давних дней.
Шестидесятилетняя девчонка
Горюет об утраченной весне.

* * *

Ни кола, ни двора, ни гроша,
лишь обломки,
У него отошала в заплатах
котомка.
Но словес серебро
(в старом френче, в кармане)
Замусоленных строк –
никого не обманет.
И прошьют своей правдой,
как пулей навывлет,
Взрывы ярких метафор,
расправивши крылья,
И уже нет пощады
от строк откровений,
И весь мир перед ним
пасть готов на колени.
Только нищий поэт отвернётся
устало,
Человечество гений признать
опоздало.
Ни жены, ни детей,
только Бахус и музы,
Да квартирных долгов
неоплатных обуза.

НОЧНАЯ СКАЗКА

Ночная фея Вероника
Колдует вновь над очагом,
И до утра мерцают блики,
И дым стоит под потолком.

И разлетаются осенней
Послеполуночной порой
Волшебных сновидений тени
И грёз витиеватых рой.

В своей, чуть тесноватой, келье,
Колдует фея до утра,
Рождая в тигле вдохновенье,
Что растворяется в мирах.

РАЗНОРЕЧИВОСТЬ

*Порою нас швыряло на дно,
Порой поднимало до самых звезд.*
Константин Кинчев

МОНУМЕНТ НА КОРКОВАДУ

Монумент на Корковаду¹
Держит руки для распятыя.
Сам Господь раскрыл объятъя
Мегаполису разврата.

С сонмом Ангелов незримых,
Накрывая крестной тенью,
Смотрит он на город Рио,
Покаянья ждёт, смиренья.

Только город отвечает:
Равнодушием безбожным,
Непристойными речами,
Беззастенчивою ложью.

Город карнавальной фальши
Гибнет в омутax порока,
С каждым днём всё дальше, дальше
Он отходит прочь от Бога.

Корковаду¹ – гора над Рио-де-Жанейро

СГОРЕВШИЙ ХРАМ

Моему отцу

Останки храма до сих пор дымят,
Мне плакать хочется над этим пепелищем,
И ветер от отчаяния рыщет,
Среди руин свершая свой обряд.

На месте поражённого собора,
Я болью непосильною объят.
Страна моя, мне не сдержать укора –
Я в пепелище, узнаю тебя.

И запах гари, как итог потери,
Не скоро здесь звонить колоколам...
О, Украина, смею ли я верить,
Что возродится единенья храм?

* * *

Марии Судиловской

И снова вижу эти сны я:
К Днепру спешащий юркий Сож,
Мстиславльские края лесные,
И золотая в поле рожь.

Бреду сквозь травы-бездорожье,
Прислушиваясь к тишине.
О, белорусское Посожье,
Ты снова юность даришь мне!

А за рекой горит Россия,
В багряно-розовых огнях...
Я просыпаюсь от бессилья:
Нет больше тех, кто ждал меня.

ОХОТА

«Идет охота на волков...»

В. Высоцкий

Памяти Е. Кушнарева

Мы сквозь вечер промозгло-незрячий
Вслед за хищником серым летим.
Тот, которому я предназначен,
Через миг станет Брутом моим.

Вечер жаждет, отнюдь, не привычной
Жертвы, волком скулящим в тоске.
Я сегодняшней стану добычей –
Палец друга уже на курке.

Глянет лес на меня исподлобья,
Грянет выстрел картечный по мне.
И окрасится жертвенной кровью
Невесомо-стелящийся снег.

БИЛИНГВ

*Это судьба многих русских авторов в
Украине: они будто не свои, чужие и
там, и там.*

Иван Дзюба

Носитель двух славянских языков –
Я жертва расслоения культуры,
Размежевались государства, сдуру,
На стыке судьбоносных двух веков.

Разноречивостью как будто бы задушен,
Меж двух держав я не горю, а тлею.
Мне кажется – что пасынок обеим, –
Вовек я ни одной из них не нужен.

ВРЕМЯ ОРАНЖЕВОЕ

«Предчувствие гражданской войны»

Ю. Шевчук

Мертва надежда на законы,
Гарантий нет, гарантов нет.
И вновь страна у Рубикона
Найти пытается ответ.

Мой край, как раненая птица
Бессильно крылья распластал,
Он завтра может очутиться,
На перекладине креста.

О, время площадных восстаний,
Ты в ожидании войны!..
Ведь вся Европа, с придыханьем,
Ждёт суицид моей страны.

Не в первый раз судьба-старуха,
Нам дарит выбор из двух зол,-
Страна на грани заварухи...
Дай, Боже, сил сдержать раскол!

* * *

Снова кризис зенита достиг!
И в предвыборную паутину
Вовлекают тебя, Украина,
Мечут жребий о ризах твоих.

И надеясь на нас – дураков,
Заморачивая сознание,
Извлекаются из сундуков
Нафталиновые обещания.

Вновь посулы неонам горят,
Лжи поток нескончаемый хлынул...
Распинают опять Украину
И не ведают, что творят.

СВЕТ
МЛАДЕНЧЕСКОЙ
ДУШИ

*Я не знаю, где еще на этом свете
Есть такая же весна.*

В. Жуков

* * *

Вот город, как слепец на перепутье,
С протянутой дрожащею рукой.
Стучит растерянно корявою клюкой,
Кряхтя и кашляя ежеминутно.

Затёртый плащ растерзанных дорог,
Всклокоченные патлы грязных скверов...
Он чудом сохранил остатки веры,
Что на него призрит однажды Бог.

ДЕТСКИЙ ГОРОДОК

Скрипят качели
 в детском городке
И стонут,
 как испуганные звери.
Устало август
 сквер шагами мерит,
С букетом
 пряных запахов в руке,
Где малыши,
 игрушки разложив,
Пасут цветных
 животных из бетона,
И детский смех
 с листвою окрылённой
В лучах
 ультрамариновых кружит.

ПАРК

Унылый парк,
 заросшие аллейки,
Сгоревшая эстрада...
 Тишина.
И кое-где
 замшелые скамейки
Стоят во власти
 старости и сна.
Давно заглох
 исток реки неброской,
Который мы
 перешагнуть могли,
А вместо русла –
 жидкая полоска,
Раскисшей,
 будто от дождя, земли.

* * *

Август сонной прохладой
напомнил, что лето не вечно.
В лужах стыннут размытые
облики старых домов.
Холод ночи смятённой –
осенних безумий предтеча,
Предвкушает куренье чадящих
осенних дымов.

Обезумев, стрижи улетели,
покинув мой город,
Не дождавшись повторно тепла.
Стало небо пустым.
Предосенняя сырость
хандрою стекает за ворот,
Но душа наслаждается запахом
талой листвы.

ХМУРЫЙ СЕНТЯБРЬ

День щерится
 решётками оконными,
Стучит по рельсам
 чуть живой трамвай.
И сонно бродят люди
 псами злобными...
Седеют клёны,
 чахнет мурава.
Разит сентябрь
 дыханьем дыма старости,
И город
 словно тернии колюч...
И не испытывая,
 ни тоски, ни жалости,
За тучи спрятался
 надежда напрасных луч.

ПОКРОВ

Пройдя бульвар Димитрова,
вливаюсь в желтокрылую
Осеннюю республику
берёз и тополей,
Где города окраина,
с безумно-дикой силою,
Влюбляет человечество
в янтарь своих аллей.
Ах, осень милосердная –
какое время славное!
Стоят золотогривые
кленовники, как львы.
А речка Скотоватая,
сквозь кудри разнотравные,
Несёт к прудам кораблики
подхваченной листвы.
Здесь запахи октябрьские
дымами не разбавлены,
Здесь осень не распятая
голгофами костров.
Горит и заливается
багрянцем присноправильным,
На царство солнцем венчанный
сияющий Покров.

УЛИЦА МОЯ

Зелёный сквер,
 проспект ещё зелёный,
Но Пушкинская
 улица моя,
Своей тоски,
 нисколько не тая,
Рыжьём покрыла
 ясени и клёны.
И охмелевший ветер
 листья носит,
Срывая их
 с ослабленных ветвей...
Никак по тихой
 улице моей
Ворвалась в город
 вертихвостка Осень.

* * *

Заснеженный бульвар
 так непривычно странен,
Ноябрь талант поэта проявил –
Берёза
 в ярко-изумрудном сарафане,
Как символ нестигаемой любви.

Скрип снежных половиц
 замёрзшего проспекта,
Нам снова дарит музыку зимы.
Над грязным городом
 поколдовал корректор,
Чтоб ясным светом насладились мы.

ПРЕДЧУВСТВИЕ ЗИМЫ

Оловянное небо
 сдаётся тяжёлым
Вновь багровые сытые
 тучи ползут.
И проспект отражается
 грязным и голым,
В чёрных лужах,
 похожих на жидкий мазут.
Провалилось в
 тартар горизонта светило,
И застыл дряхлый сквер,
 став угрюмо-немым,
Жмутся зябко деревья
 на воздухе стылом,
Замер город
 в предчувствии скорой зимы.

ЗИМА НА БАРРИКАДАХ

Декабрь рутину будней смял,
Сооружая баррикады,
И город мой, попав в блокаду,
Позиции неожиданно сдал.

И мы не можем с ходу взять
Зимы холодные редуты...
А паники огонь раздутый
Смешит бунтующую рать.

Мы уступаем шаг за шагом,
Просторы пешеходных зон.
Сопrotивляться – не резон,
Усилия идут все прахом...

И обречённо жаждем мы,
Сквозь тьму снегов в дома пробраться...
И сколько ж будет продолжаться
Атака яростной зимы?

ЯНВАРСКОЕ

Январь, копирующий осень,
Весь светом солнечным залит.
Беспечный ветер в лужах носит
Листвы опавшей корабли.

Клубятся над землёю птицы,
Штурмуя тополей кряжи...
И серый город в позе сфинкса,
Как пёс ободранный лежит.

* * *

К утру зима
 радушно расстелила
Нарядность белокрылую свою.
В лучах декабрьского
 холодного светила
Сверкает мир
 подобно хрусталию.
И этот город,
 чистый и счастливый,
Как ясный свет
 младенческой души,
Дыша предчувствием
 Рождественского дива,
Со сказкой расставаться не
 спешит.

МАРТОВСКИЙ ВЕЧЕР

Снова ветер, исполненный злого азарта,
Притащил туч свинцовых шальной
караван,
Три недели тепла и надежды – насмарку,
Снегопад разрушает концепцию марта,
И вокзал от безумия снежного пьян.

Не стучат каблуки по брусчатке перрона,
И мерцает продрогший зрачок фонаря,
Привокзальная площадь пуста и
безмолвна,
Навалилась зима, снова глыбой
стотонной,
И пахнуло мне в душу огнём декабря.

* * *

Моему отцу

Проулок майский отдышал,
И был пустынен нерезонно.
А солнечный аурихалк*
Сползал в копилку горизонта.

Индиго ситцевых небес
Асфальтную вбирало серость,
Теней терялась соразмерность,
И вместе с солнцем страх исчез.

*Аурихалк** – античная монета из латуни
(золотоподобный халк).

УЛ. СОВЕТСКАЯ

В.А. Свеженцеву

Под этим ветхим тротуаром
Полуметровый слой камней –
Останки довоенной, старой,
Разбитой Горловки моей.
Здесь в огненосном сорок третьем
Такие пронеслись бои,
Что город весь в руинах встретил
Освободителей своих.
Но, невзирая на потери,
На абсолютнейший развал,
И в лучшее стараясь верить,
Из пепла город восставал ...

А вот сейчас, когда шагаю
По этой улице один,
Я этот город умоляю
Опять подняться из руин.

ЖЕСТОКОЕ

ИСКУССТВО

*А людям душу показать –
не гріх...*

Леся Романчук

* * *

Художник в мир пришёл жестокий,
Как крест чужие взяв грехи.
Ведь болью выкормлены строки,
Которые вошли в стихи.

Лишь строчки строятся в порядке,
А быт – лишеньями прошит...
И кто-то ищет опечатки
В терзаниях его души.

* * *

Куда течёт строка из под пера?
Стрелой кому-то в сердце? Камнем в душу?
А, может быть, покоя не нарушит
Моей Психеи странная игра.

Быть может, строки милостиво ждут
Огня беспечного, забвения и тлена?
И не пройдя однажды Страшный суд,
Закат строки в обиде вскроет вены.

Погаснет старомодный пыльный бра,
И вечность опьяненный взгляд потушит...
Пока ж течёт строка из под пера
И призывает, не ленится душу.

ШАГ

Сделан шаг –
Отступать и сдаваться
бессмысленно.
Страх в глазах,
А душа, как рубаха
расхристана.

На краю:
Между словом
и страхом безмолвия,
Я стою,
Ожидая, когда
грянут молнии.

ЗВЁЗДЫ

В том прелесть звезд, - что далеки они.

Тамара Гончарова

Чем дальше звёзды –
 тем смиренней
И равнодушнее
 их свет.
И кто, скажите,
 во Вселенной
Был этим светом
 обогрет?
Лишь соблюдая
 расстоянья,
Ты веришь
 в превосходство звёзд...
При приближенье
 их сиянье –
Всего лишь
 тленьё папирос.

* * *

В. Чубенко

Прекрасный мир,
ликуй и смейся,
Творятся, право,
чудеса -
Посмел безумец
взор плебейский
Беспечно
вперить в небеса!
И рявкнет гром
раскатом злобным,
Разяще молнии
сверкнут.
Когда на новом
месте лобном
Меня презрением
распнут.

БЛАЖЬ

И. Черниченко

Какая блажь –
идти на поводу
Капризных женщин
и мужчин надменных.
Зачем же биться
в войлочные стены,
И человеческому
доверять суду?

Нет смысла - бисер
слова рассыпать,
И шелуху речей
брать к сердцу близко...
Ведь рано отпевать
под обелиском,
То, что теперь
и смерти не отнять.

ОГОНЬ

Огонь, как он рвётся наружу,
Сжигая меня изнутри!
Мне хочется вывернуть душу –
Смотрите, как сердце горит.

Смотрите, как плавятся чувства,
Весь свет неприглядный любя...
Жестокое это искусство –
Выплёскивать миру себя!

* * *

Ирине Кузнецовой

Я полон по-детски беспечного света,
Во мне нарастает желанье парить,
А сердце не солнцем – стихами согрето,
Я стал соучастником новой зари.

Душа истомилась в предчувствии песен,
На улице осень, а в сердце весна.
Без музыки Слова век скуден и пресен...
В том счастье – чтоб вовремя это познать.

* * *

Безумству храбрых поем мы славу!

М. Горький

Страшась, что всё будет
унылым, как прежде,
Ты делаешь шаг,
раздражённый тоской,
Как будто ты прыгаешь
в пропасть, в надежде,
Что вырастут крылья
за хрупкой спиной...

К земле ли полёт,
или шаг в поднебесье?..
Но только без дерзких
поступков шальных:
Безумию храбрых
не пелись бы песни...
И был бы мир бледен,
бескровен и тих.

* * *

Жестокий век не требует дантесов,
Сегодня мир сошёл с ума совсем –
Опять поэт уходит в 37...
Нет, не от пули, - от обид и стрессов.

«Век волкодав» в глаза взирает хмуро,
В нем нет покоя для больной души...
Поэта уязвимая натура
И жить торопится, и умереть спешит.

* * *

Философ и поэт –
 он обнажает душу,
Неважно, что там в ней:
 веселье иль тоска.
Его покой давно
 вопросами нарушен,
Которые живут
 предолгие века.
Всё так же по ночам
 своё стило хватает,
Пытаясь, этот мир
 по-своему пронять.
И строки вновь летят
 спешащей к небу стаей,
Неся себя на крыльях
 веселья и огня.

* * *

Сегодня день
 взростёт побегом строгим,
Но милости
 я не желаю ждать.
Сегодня время
 подводить итоги –
Разбросанные камни
 собирать.

За все ошибки
 время расплатиться,
И сердце вынуть
 на алтарь страстей,
Как стрекозу его
 пронижут спицей...
Но счастлив я
 распяться на листе!

ДАВАЙТЕ-КА...

Простите, что нарушил Ваш покой,
И растревожил тот январский полдень,
Ваш мир иною сущностью наполнен,
Которая казалась мне тоской.

А это был прекрасный, лёгкий миг,
Наполненный лирическим сияньем,
Здесь вхожи Музы в светлых одеяньях,
И тут вдруг я, нежданно возник.

Простите, что нарушил светлый день,
Своим никчемным словоизлияньем...
Давайте-ка ускорим расставанье
И выметем за двери мою тень...

Давайте-ка...

* * *

Моей маме

Под окном клён с растрёпанной тенью
Тянет руки ослабших листов.
Этой ночью тревожно-осенней,
Нет покоя от дум и стихов.

Непогода! Меня настигает
Сумасбродных метафор гроза.
И волна налетает такая,
Что смолчать уже просто нельзя.

ПОСЛЕ ...

В необъяснимой разуму тоске,
Испещрена уставшая страница.
Уходят грёзы в небо вереницей,
А у меня запуганною птицей –
Мечта-синица прячется в руке.

Напрасно ищет утомлённый взгляд,
Единства, братства в мировосприятии.
Косые взгляды шлют иуды–братья
И грезятся вослед одни проклятья...
Но смею ли теперь идти назад?

ПРОСТО И СВЕТЛО

Летит душа, ей нынче в теле тесно...
Андрей Икрин

СОЛОВЬИНОЕ

За шахтным двором, за трубой коксохима,
Вишнёвых ветвей закипел белый цвет
И трель соловья!!!

И уже больше нет
Ни лязга, ни гула, ни пыли, ни дыма –

Есть дивный закат и вечерняя свежесть,
В душе, словно в роще, поют соловьи.
Май стелет на плечи весны безмятежность
И сердце во власти вселенской любви...

ПАРЧОВЫЙ СЕНТЯБРЬ

Парчовый сентябрь,
 Бабьелетнее солнце,
И тьма мошкары,
 Только нету стрижей,
Вот август ушёл,
 Он нескоро вернётся,
Его дерзко осень
 Прогнала взашей.
И вот я бреду
 Листопадным бульваром,
И сердцем пытаюсь
 Смысл жизни понять...
А клёны уже
 Заболели пожаром,
И медленно тают
 В объятьях огня.
И этот пожар
 На меня переходит,
Душа лихорадит
 И кажется мне –
Я вижу, как тают
 Прошедшие годы
Кленовой листвой
 В безрассудном огне.

* * *

Срывается звезда с небес
И пропадает за холмами –
И оглашается весь лес
Поющими колоколами.

На сердце просто и светло –
От ощущения покоя...
Уходит из души всё зло
Тугой, как олово, слезою.

г. Святогорск

НА ГРАНИ ДНЯ

Анне Шибко

В час заката
 кончаются дни,
И уходят они
 безвозвратно,
Все, что было желанным,
 отрадным –
Догорает.
 Погасли огни
Недосказанных
 вовремя слов,
Недописанных
 вовремя песен...
Тает солнце,
 становится тесен
Мир, душа жаждет
 радужных снов...
Час безвременья
 душит меня
И кружит
 белокрылая стая...
Что ищу,
 или что я теряю
Здесь на грани
 истёкшего дня?

ΑΝΑΣΤΑΣΙΑ*

Настюша,

Настенька,

Анастасия!

Какое имя, дивное, как сон,

В нём сердце Византии, дух России

В нём Украинских храмов перезвон.

В нём воскресенье Господа-Мессии,

В нём вера освящённая огнём... .

Душа земли – моя Анастасия,

Как много света в имени твоём!

*Ανασταση** - воскресение (греч).

* * *

Моей маме

Вновь у весны
обрыв начальной фазы,
Посёлок
посмурневший удручён.
Заснеженной
вершиною Кавказа
Стоит вдали
красавец террикон.

Грачей безумный
танец вереницей,
Асфальт озябший
от печали скис.
Зима, наверное,
ещё чуть-чуть продлится,
Есть повод
для кручины и тоски.

В этот день
ветер буйствует, остервенело,
Море дерзко
взрывается, воздух тягуч,
А везенье моё
в непогоде сгорело,
Льются бурным потоком
сомнения с круч.
Тридцать третий день
летнего солнцестоянья,
Я встречаю в объятиях
шалых стихий.
За моею спиной,
словно крылья – дерзанья,
Но преграды полёту
и шторм, и грехи...

ПРОЩАНИЕ СО ЗМЕИНОЙ ГОРОЮ

За Змеиной горой оборвалась земля
И в обрыве, внизу, блещет тело речное,
И скользит изумленно–восторженный взгляд,
Наблюдая, как тает светило свечою.

И не хочется помнить, что было вчера,
И не хочется думать, что завтра случится.
Лишь желанье – пусть следующие вечера,
Будут так же подобны таинственной птице,

Что, как Феникс сгорает в закатных огнях,
Наполняя июль безупречной красою...
Мир!

 Запомни безумным
 и дерзким меня,
Возносящимся
 над Змеиной горою!

с. Богородичное

* * *

Старый дворник украдкой
под утро костёр разожжёт,
В нём сгорят наши сны
о счастливом азовском июне...
Вновь проспект
от прохлады сентябрьской
слегка раздражён –
Это осень: листва и дожди,
распустившие нюни...

Вновь растают деревья.
И стаи кленовой листвы,
Получая крещение огнём,
дымом горечи станут.
Есть надежда - с утра унесёт
ветра беглый порыв,
Все обиды, подобные
легким расстригам-туманам.

* * *

Продрав глаза, увидеть небо,
Сорваться в белизну двора,
И погрузиться словно в небыль
В декабрь, прогнавший боль и страх.

На фоне зимних экзерсисов
Очистить душу от вранья,
И в день войти, как в закулисье
Надежды, Света, Бытия.

СОДЕРЖАНИЕ

КЛЕМЕНТИНА.....	4
От любви нам ни куда не деться.....	6
В ПРЕДЧУВСТВИИ.....	7
ЗАПАХ ОСЕНИ.....	8
Болеет ночь небесной сыпью.....	9
ГДЕ ТЫ.....	10
В НОЧЬ.....	11
ПРОСТИ, АССОПЬ.....	12
МИК-57.....	14
ЭКЗАМЕН.....	15
ПОСЛЕ ДНЯ СВ. ВАЛЕНТИНА.....	16
Растворяется боль.....	17
БЕСПОКОЙНОЕ.....	18
В СЕТЯХ.....	19
ПАДЕНИЕ.....	20
Всего два слова.....	21
НЕ ТОРОПИСЬ В МОЙ ДОМ.....	22
Ты полузабытый и размытый.....	23
Накатила тоска подзаборная.....	24
ГРЕХОВНОСТЬ.....	25
МЕЖДУ АНГЕЛОМ И ЗВЕРЕМ.....	28
Боимся пришествия тьмы.....	29
ДВА СЛОВА.....	30
Не в блеске жёлтого кумира.....	31
НЕПРИЯТЕЛЯМ.....	32
ШАХТЁР-ПОЭТ.....	34
МИППИОНЕР.....	35
СКРИПАЧ.....	36
ВНЕ МИРА.....	37
МУСОРНЫЕ БАКИ.....	38
МАПЬЧИК В ХРАМЕ.....	39
Течёт ручей судьбы.....	40
Ни кола, ни двора, ни гроша.....	41
НОЧНАЯ СКАЗКА.....	42
МОНУМЕНТ НА КОРКОВАДУ.....	44
СГОРЕВШИЙ ХРАМ.....	45

И снова вижу эти сны я.....	46
ОХОТА.....	47
БИЛЛИНГ.....	48
ВРЕМЯ ОРАНЖЕВОЕ.....	49
Снова кризис зенита достиг.....	50
Вот город, как слепец.....	52
ДЕТСКИЙ ГОРОДОК.....	53
ПАРК.....	54
Август сонной прохладой.....	55
ХМУРЫЙ СЕНТЯБРЬ.....	56
ПОКРОВ.....	57
УЛИЦА МОЯ.....	58
Заснеженный бульвар.....	59
ПРЕДЧУВСТВИЕ ЗИМЫ.....	60
ЗИМА НА БАРИКАДАХ.....	61
ЯНВАРСКОЕ.....	62
К утру зима.....	63
МАРТОВСКИЙ ВЕЧЕР.....	64
Проулок майский отдыхал.....	65
УП. СОВЕТСКАЯ.....	66
Художник в мир пришёл жестокий.....	68
Куда течёт река из под пера.....	69
ШАГ.....	70
ЗВЕЗДЫ.....	71
Прекрасный мир.....	72
БЛАЖЬ.....	73
ОГОНЬ.....	74
Я полон по-детски беспечного света.....	75
Страшась, что всё будет унылым.....	76
Жестокий век не требует дантесов.....	77
Философ и поэт.....	78
Сегодня день.....	79
ДАВАЙТЕ-КА.....	80
Под окном клён с растрёпанной тенью.....	81
ПОСПЕ.....	82
СОПОВЬИНОЕ.....	84
ПАРЧОВЫЙ СЕНТЯБРЬ.....	85
Срывается звезда с небес.....	86

НА ГРАНИ ДНЯ.....	87
ΑΝΑΣΤΑΣΙΑ.....	88
Вновь у весны обрыв.....	89
ЗЗ.....	90
ПРОЩАНИЕ СО ЗМЕИНОЙ ГОРОЙ.....	91
Старый дворник украдкой.....	92
Продрав глаза.....	93

Літературно-художнє видання
Іван Іванович Нечипорук
ВСУПЕРЕЧ
Вірші

Іван Нечипорук, роблячи наступний крок, випускає в світ книгу, що є відображенням авторського світовідчуття. До нової збірки увійшли твори за період з 2006 по 2010 рік.

ISBN 966-10-82-15-7

Гарнітура KabelCTT Medium. Формат 60×84^{1/32}.
Папір офісний. Обл.-вид. арк. 2.65.
Ум. друк. арк. - 2.1.
Тираж 1000 прим.

Журнал «Донбас». Національна спілка
письменників України.
83055 м. Донецьк – 55 вул. Артема-80